Она была холодна. Она была в тех местах, где о дискомфорте даже и не слышали. Она просто парила в небесах, когда гигантский коготь Тьмы вырвал ее из того измерения существования и перенес...в это место. Во-первых, она был смущена, но не напугана., она жила в том месте, где не знали страха. Они научили ее принимать страх и боль. Она только немного всхлипнула и засмеялась.

Она не имела ни малейшего представления о том, сколько времени прошло - ей казалось, что целая вечность - но вдруг, дверь распахнулась и вышел человек. Ей было трудно разглядеть его черты лица, как будто в нем существовали Тьма и Свет, это странное свечение застилало ей глаза, но свет был другой, не такой грязно серый, как у ее мучителей. Она никогда не забудет, что видела: поток чистой Тьмы, скрепленный тонкими цепями Света, которые постоянно двигались. Она почти испугалась его, Тьму в таком чистом виде ей не приходилось видеть, но, что последовало потом разрушило все ее страхи. Без особых усилий он победил ее мучителей, несмотря на то, что они атаковали как и физически, так и магически и превосходили его физические данные. Он всех их уничтожил. Вдруг, он посмотрел в угол, где валялись небрежные кровавые остатки того, что раньше были чисто белыми крыльями. Его лицо застыло, тьма внутри него начала пульсировать.

Он их всех убил, отплатил кровью за кровь. Он взял их жизни, серость потекла внутри него, растекаясь как и по темным, так и по светлым участкам, объединяясь с его темной сердцевинкой и связывающими цепями света. Учитывая, что эти люди сделали, Тьмы у них было гораздо больше, чем Света. Казалось, темный поток внутри незнакомца будет заполнен только Тьмой, Света почти не должно остаться. Он начала его немного побаиваться, так как она в одной комнате с трупами и почти с чистой Тьмой.

Светлые цепи были тонкие и растянутые, но они не сломались. Он встал на колени перед ней и нежно коснулся ее лица, Тьма отступила от его руки, она наполнилась Светом, спокойствием и безмятежностью. Страх отступил, она бросилась в его объятия так раскованно, как будто он и был ее домом.

Осторожно, он снял с себя куртку и обернул ее обнаженное тело. Он коснулся ран на ее спине, и она вздрогнула от боли. Он снова обнял ее, просунув руки под куртку и коснулся ее спины, прошептав слова, которые звучали знакомо, заставил боль отступить. Она ступила на землю как младенец, неуверенно. Он догнал ее. Она прижалась лицом к его груди, позволяя ему забрать ее подальше от этого места, где царили боль и страх, не заботясь куда, лишь бы подальше.

Тьма внутри его пульсировала, эмоции хаотично передвигались по его телу. Он был в ярости, он был безумно счастлив, он был спокойным, он был раздражен. Было ясно, что маги, которых он убил, были чем-то вроде кровавых жертв. То, что они посмели захватить ангела из верхнего измерения...Если бы он мог, то он убил их снова. Также, было очевидно, что они собирали огромное количество энергии, искажая Свет Тьмой; он освободил эту энергию, когда убил их и собирается использовать ее, чтобы восстановить крылья. Ее крылья с прожилками крови лежали на земле, это зрелище он не забудет никогда. Он был в бешенстве.

Но она была здесь. Он был в одиночестве уже целую вечность, и думал, что будет продолжать свой путь один. Такие как он не умирают от старости. После того, как его ярость утихла, после того, как он убил тех людей и забрал энергию, после того, как она бросилась к нему в объятия со всем доверием, он понял, что он уже не одинок. Он был безумно счастлив, но чувствовал себя виноватым, что ее боль была причиной его счастья.

Она была самым Светом. Такую чистоту и сияние он не видел с тех пор, как покинул свою родину. Как только он касался ее, Свет стремительно проникал в его естество, наполняя спокойствием и покоем.

Но он знал, что обязательно должен найти способ залечить ее раны и отправить домой. Он не мог себе представить, что она захочет остаться в мире, где царит насилие и жестокость. Он был сильно удивлен, что она не пытается бежать, учитывая сколько Тьмы в нем. Он отправит ее домой и больше никогда не узнает, что такое покой.

Невольно, он прижал ее к себе, она прижалась в ответ. Его сердце заняло, она была прекрасна. Он направлялся к своему дому, в город, и просто наслаждался, проводя время с ней. Путь до дома недолгий, но он должен длиться вечно.

Была ночь. Оставались считанные часы до рассвета, воздух был прохладным. Одной рукой он достал ключи из кармана и открыл дверь. Он любопытно начал всматриваться в окружение, приняв более вертикальное положение. Не отпуская ее, он выскользнул из ботинок. В доме почти не было мебели, вокруг белые стены, сверкающий паркетный пол, отражающий лунный свет. Беззвучно, они прошли мимо больших пустых комнат, кабинета, где были компьютер, стол и стул. На кухне почти ничего не было, так как в этом не было необходимости. Он просто на просто не ел. Поднявшись по лестнице, они подошли к той причине, по которой он купил этот дом.

Главная спальня была радостью и гордостью архитектора, который проектировал дом. Одна стена и весь потолок были сделаны из стекла, в данный момент показывая ночное небо и окружающие леса в лунном свете. Он прошел мимо большой кровати, которая была единственной мебелью в комнате, в соседнюю ванную, где включил свет и закрыл за собой дверь.

Ярко-желтый свет от ламп накаливания, казалось резким и искусственным по сравнению с серебристым лунным светом, она моргнула и огляделась. Это была довольно хорошая ванная комната, отделанная плиткой кремового цвета с отдельным душем и большой ванной, это была первая в ее жизни ванна, которую она видела. Он посадил ее на край ванны и включил воду. Звук проточной воды был очень громкий по сравнению с длительным молчанием, и она вздрогнула, почти теряя равновесие. Он протянул руку, чтобы сбалансировать ее, успокаивая, "Тссс. Все в порядке". Это был первый раз, когда он говорил вслух, и она смотрела на него, зачарованная его голосом. Он не отводил взгляд, его глаза были выразительными. Она смотрела, как плавно переплетаются узором Тьма и Свет внутри него. Чистую Тьму в его сердцевине разбавляли небольшие потоки Света. Но, легко заметить, что темнота была гораздо обильней, чем свет.

Тем не менее, он был нежным. Когда ванна была заполнена, и он выключил кран, он осторожно снял пиджак, который она носила и начал опускать ее в воду, снова смещая элементы Тьмы и Света внутри себя так, чтобы он прикоснулся к ней одним лишь единственным источником света. Она не беспокоилась о своей наготе; она пришла из такого места, где не было стыда или скромности. Когда ее нога коснулась горячей воды, она обожглась, и снова схватилась за него. Терпеливо, он держал ее на той же высоте и ждал, пока она не сможет поставить свою ногу обратно в воду, Он опускал ее до тех пор, пока она не привыкла к воде. Наконец, она сидела в ванне без какого-либо напряжения. Ее кости были легкие, как у птицы, и она весила гораздо меньше, чем бы обычная женщина такого же размера. Она расслабилась, откинувшись в теплой ванне. Она позволила ему смыть кровь и грязь. Это выглядело так как будто она послушный, но сонный ребенок. Шепча заклинание, он заживлял раны, сглаживал все ушибы, так что ее кожа была чистой и незапятнанной.

Единственными вещественными доказательствами ее издевательств были два шрама на ее спине от ее крыльев. Смотря на это, ему хотелось бушевать и плакать, и ее глаза расширились, когда Тьма снова начал пульсировать внутри него.

Он не хотел, чтобы она когда-нибудь испытывала снова страх. Он закрыл глаза и успокоился, Свет снова плавно раскинулся цепями, чтобы связать Тьму. Он провел большим пальцем по ее нежной щеке и улыбнулся. Она улыбнулась в ответ.

Он обернул ее в большом, пушистым полотенцем и отнес ее в постель. Вместо того, чтобы укутаться одеялом, она свернулась, прижавшись к его груди. Он погладил ее влажные волосы, она дремала. Волосы купались в лунном свете, он окутал ее всю, восхищаясь ее красотой.

Физически она была прекрасна, как и все представители ее вида. Те же симметричные черты, высокие скулы, большие, яркие глаза, длинные и изящные конечности, светлые волосы и голубые глаза.

Это был внутренний свет, который привлек его, так чист, и так невинен. Вероятно, ей было сотни лет - он сам прожил более тысячи - и все же она смогла дать ему всю свою любовь и доверие при их первой встрече, своего рода доверие можно найти только у новорожденных, прежде чем они могли даже правильно думать и двигаться. Он не хотел, чтобы она познала то, что каждый способен причинить боль и вред. Здесь, она под его опекой.

Первые утренние часы. Те, кто практикуют черную магию, должны были исчезнуть. Свет, проходящий сквозь стеклянные стены и освещал комнату, как если бы они стояли на улице.

Ангел выскользнула из его рук, встала с постели и пошла к восточному краю комнаты. Он проснулся, и медленно последовал за ней. Ее лицо светилось, почти в транс. Он был совершенно шокирован, когда она открыла рот и начала петь высокие, чистые ноты, тем самым приветствуя рассвет. Ее голос был фантастически красивым, чистым, мягким и сильным, как будто все звуки, что он узнал сквозь века, перестали существовать, голос гипнотизировал его, он не мог сделать ничего, кроме того, чтобы смотреть и слушать. Она подняла руки, традиционно приветствуя солнце, она еще пела, и это заставило его присоединиться к ней, он хотел, чтобы их голоса слились воедино, он чувствовал, что именно это он желал сделать в течение многих столетних скитаний в изгнании. Но так же, как он набрал воздух в свою грудь, чтобы взять свою первую ноту, она поняла, что ее крылья не расправлены по направлению к ее рукам, потому что у нее их просто напросто не было. Ее голос дрогнул и сломался. Она повернулась, взглянула на него, глаза наполнились слезами. Он понял. Он заключил ее в свои объятия, отнес ее обратно в кровать и обнимал ее. Она плакала, как потерявшийся ребенок, как будто солнце остановилось и рассвет не вступил в полную силу.

"Тсс," успокаивал он, нежно поглаживая ее волосы, "Они вырастут снова. Ты меня слышишь? Я обещаю тебе, я восстановлю твои крылья". Он говорил по-английски, но магия позволила ей понимать речь, независимо от языка. Она успокоилась и посмотрела на него снизу вверх, в его ярко зеленые глаза. "Я восстановлю твои крылья," повторил он, а затем, более мягко, "и ты отправишься домой."

"Дом," повторила она, его обдало жаром, в груди защемило, тоска наполнила его существование. Он был также из верхнего измерения, но больше не принадлежал этому миру. Он владел многими зданиями, которые были разбросаны по всей планете, но он никогда не считал их своими домами. У него не было дома. Свет пульсировал в нем, ибо печаль была спокойной эмоцией и она была присуща Свету.

Он спросил - "Как тебя зовут?" " Саризэль", ответила она. Ее глаза расширились от его произношения, ибо это звучало так странно.

Он рассмеялся и она улыбнулась, обняла его, положив голову ему на плечо. Этот миг был полон любви и доверия, он невольно затаил дыхание. Она попыталась откинуться на спинку кресла и посмотреть на него, чтобы понять, почему он перестал смеяться, но незнакомец обнял ее и прижал к себе, она расслабилась в его объятиях.

"Саризэль," прошептал он ей на ухо."Саризэль, меня зовут Араэль!"

<http://tl.rulate.ru/book/588/184369>